

А. В. Радиевский, И. И. Шагимуратов

GPS/ГЛОНАСС-ТОМОГРАФИИ ИОНОСФЕРЫ

Исследована проблема восстановления высотного профиля ионосферы из GPS/ГЛОНАСС-наблюдений.

The article tackles the problem of the reconstruction of ionospheric electron density height structure by means of GPS/GLONASS systems.

Ключевые слова: ионосфера, томография, ГЛОНАСС.

Keywords: ionosphere, tomography, GLONASS.

Хорошо известно, что ионосферная часть задержки GPS/ГЛОНАСС-сигнала от спутника до приемника в главном приближении прямо пропорциональна полному электронному содержанию NT [1–8]

$$NT(\beta) = \int_0^H N(\beta, h) dL(\beta, h). \quad (1)$$

Здесь $N(\beta, h)$ концентрация электронов в ионосфере. Классическая задача томографии состоит в определении некоторого неизвестного распределения $N(\beta, h)$ по известной функции $NT(\beta)$. В практических задачах эта функция чаще всего задается в виде таблицы $NT(\beta_i)$, в частности, для GPS общедоступными являются данные измерений с 30-секундным интервалом. Геометрия задачи представлена на рисунке 1.

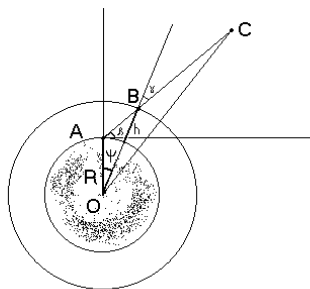

Рис. 1. Геометрия задачи: AC – линия визирования; O – центр Земли; β – угол места; ψ – центральный угол; R – радиус Земли; h – высота точки визирования; H – радиус орбиты спутника; угол $\gamma = \pi/2 - \beta - \psi$

Для численного решения обратной задачи необходимо представить правую часть (1) в виде конечно-разностной аппроксимации с использованием квадратур по формулам прямоугольников или трапеций:

$$\begin{aligned}
NT(\beta) &= \int_0^{h_1} N(\beta, h) dL(\beta, h) + \int_{h_1}^{h_2} N(\beta, h) dL(\beta, h) + \dots + \int_{H-h_n}^H N(\beta, h) dL(\beta, h) = \\
&= N(\beta, h_0^*) \int_0^{h_1} dL(\beta, h) + N(\beta, h_1^*) \int_{h_1}^{h_2} dL(\beta, h) + \dots + N(\beta, h_{n-1}^*) \int_{H-h_n}^H dL(\beta, h) \cong \quad (2) \\
&\cong N(\beta, h_0) \int_0^{h_1} dL(\beta, h) + N(\beta, h_1) \int_{h_1}^{h_2} dL(\beta, h) + \dots + N(\beta, h_{n-1}) \int_{H-h_n}^H dL(\beta, h)
\end{aligned}$$

Переход в (2) от $N(\beta, h_j^*)$ со звездочкой к $N(\beta, h_j)$ предполагает, что в каждом j -слое электронная концентрация постоянна. Если слой достаточно тонкий, то вносимая этим приближением погрешность достаточно мала.

В результате задача томографии (1) сводится к решению системы линейных алгебраических уравнений относительно переменных $N(\beta_i, h_j)$

$$AN = NT. \quad (3)$$

Коэффициенты матриц A и NT определяются следующими соотношениями

$$A_{ij} = \int_{h_{j-1}}^{h_j} dL(\beta_i, h), \quad NT_i = NT(\beta_i). \quad (4)$$

Достаточно простая на первый взгляд задача решения системы (3) при численном решении традиционными методами линейной алгебры оказывается практически неразрешимой. Главная трудность состоит в том, что так называемое число обусловленности матрицы по порядку величины $\text{cond}(A) \sim 10^9 \div 10^{11}$ оказывается очень большим. Это свидетельствует о том, что рассматриваемая система линейных уравнений (3) весьма близка к линейно зависимой. Кроме того, большая величина числа обусловленности приводит к тому, что любая погрешность в определении правой части увеличивает в $\text{cond}(A)$ раз ошибку самого решения.

В математике задачи такого рода возникают достаточно часто и носят название некорректно поставленных задач. Во многих случаях применение регуляризирующих алгоритмов по методу Тихонова или оптимальной фильтрации Калмана помогает найти решение достаточно близкое к точному. Успех решения такого класса задач зависит от наличия априорных сведений о характере искомого точного решения, таких как выпуклость, гладкость, дифференцируемость, знакоопределенность, ограниченность и др. Начальное приближение выбирается также из априорных соображений.

Здесь мы рассматриваем метод регуляризации Тихонова. В этом методе ставятся два условия: условие минимизации невязки $\|AN - NT\|^2 = \min_N$ и условие минимизации нормы решения $\|N\|^2 = \min_N$.

Эта задача условной минимизации, и она решается методом неопределенных множителей Лагранжа, а именно:

$$\|AN - NT\|^2 + \alpha \|N\|^2 = \min_N, \quad (5)$$

где $\alpha > 0$ – параметр регуляризации, играющий роль множителя Лагранжа. Из (5) вытекает уравнение Тихонова

$$(\alpha E + A^T A)N_\alpha = A^T NT, \quad (6)$$

где E – единичный оператор. Данное уравнение решается численно с использованием подходящего метода, например метода Гаусса, сингулярного разложения, разложения Холецкого, QR-разложения и др. В этой работе мы использовали QR-разложение. Выбор разумного значения параметра регуляризации α в модельной задаче осуществляется методом подбора, а затем полученная величина используется для практических расчетов с реальными экспериментальными данными.

Для демонстрации применимости данных методов для решения обратных задач рассмотрим простейшую задачу по восстановлению высотного распределения электронной концентрации. Зависимость центрального угла $\psi = \psi(\beta, h)$ имеет следующий вид

$$\psi(\beta, h) = \pi/2 - \beta - \arcsin(R \cos(\beta)/(R+h)); \quad (7)$$

соответственно, для угла $\gamma = \arcsin(R \cos(\beta)/(R+h))$. Легко определить длину луча от места наблюдения до точки визирования $|AB| = L(\beta, h)$:

$$L(\beta, h) = [R^2 + (R+h)^2 - 2(R+h)R \sin(\beta + \arcsin(R \cos(\beta)/(R+h)))]^{1/2}. \quad (8)$$

Для настоящей модельной задачи будем рассматривать сферически симметричное распределение электронной концентрации, полагая, что $N(\beta, h) = N(h)$. Тогда (1) приобретает вид

$$\begin{aligned} NT(\beta) &= \int_0^H N(\beta, h) dL(\beta, h) = \int_0^H N(h) \frac{\partial L}{\partial h} dh = \\ &= \int_0^H \frac{N(h) \{ R+h - R \cos(\psi(\beta, h)) + \frac{R^2 \cos(\beta) \sin(\psi(\beta, h))}{(R+h)(1 - (R^2 \cos(\beta)^2 / (R+h)^2)^{1/2}} \}}{[R^2 + (R+h)^2 - 2(R+h)R \sin(\beta + \arcsin(R \cos(\beta)/(R+h)))]^{1/2}} dh. \end{aligned} \quad (9)$$

Таким образом, имея какое-либо модельное (заданное в аналитическом виде) распределение электронной концентрации по формуле (9), мы можем рассчитать соответствующее (модельное) полное электронное содержание на пути от точки наблюдения до спутника для любых доступных углов наблюдения β . Эти данные будем считать исходными для решения обратной задачи (6).

Модельное распределение имеет вид функции Чепмена

$$N(h) = \sum_{i=1}^3 A_i \exp\{a_i [1 - (h - p_i)/h_i - \exp((h - p_i)/h_i)]\},$$

где все индексированные параметры подобраны для E, F₁ и F₂-слоев.

	E-слой	F ₁ -слой	F ₂ -слой
A _i	1,66	2,44	3,66
a _i	0,5	0,5	1
p _i	110	180	300
h _i	10	34	70

Эта функция представлена на рисунке 2.

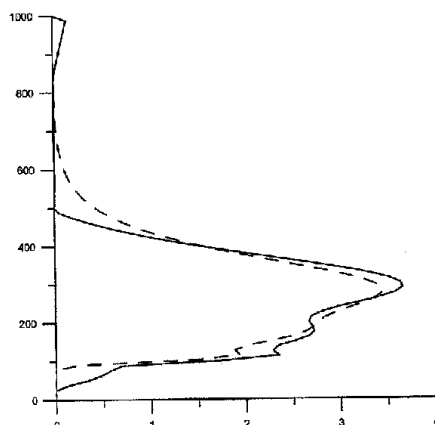

Рис. 2. Штриховая линия – модельная функция, сплошная – результат томографического восстановления

Матрица A имела размер 100×100 , параметр регуляризации $\alpha = 10^{-3}$. В качестве начального приближения бралась величина равная 10 % от модельного распределения.

Сравнивая кривые на рисунке 2, видим, что результат восстановления качественно правильно отражает характер поведения высотного профиля.

Список литературы

1. Austen J.R., Franke S.J., Liu C.H. // *Radio Science*. 1988. 23. P. 299.
2. Raymond T.D., Austen J.R., Franke S.J. et al. // *Radio Science*. 1990. 25. P. 771.
3. Адрианов В.А., Араманд Н.А. и др. // *Исследование Земли из космоса*. 1996. №2. С. 10.
4. Brown A., Ganguly S. // *Radio Science*. 2001. 36. P. 745.
5. Hernandez-Pajares M., Jung J.M. et al. // *Geophysical Research Letters*. 2000. 27. P. 2009.
6. Hernandez-Pajares M., Jung J.M. et al. // *Ibid*. P. 2473.
7. Franke S.J., Yeh K.C. et al. // *Radio Science*. 2003. 38. P. 1011.
8. Andreeva E.S., Franke S.J. et al. // *Geophysical Research Letters*. 2000. 27. P. 2465.

Об авторах

А. В. Радиевский – канд. физ.-мат. наук, доц., РГУ им. И. Канта.
И. И. Шагимуратов – канд. физ.-мат. наук, директор ЗО ИЗМИРАН.

Authors

A. Radiyevsky – Dr., IKSUR.
I. Shagimuratov – Dr., head of the Western Division of the Institute of Terrestrial Magnetism Ionosphere and Radiowave.